

Список использованной литературы:

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. - Л., 1963
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1976.
3. Гёте И.-В. Учение о цвете. // Термины по цвету и не только. Книга 2. — М.: Репроцентр М, 2003. С. 159-216.
4. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике: Учебн. зап. / ЛГУ. – Л., 1956. – №198.
5. Словарь современного русского языка АН СССР, Институт языкознания. М.; Л.: Наука, 1965.
6. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М., 1978.
7. Юдахин К.К. Русско-кыргызский словарь. Бишкек: Шам, 2000.- 992 с.
8. Юдахин К.К. Тысяча кыргызских пословиц и поговорок из собрания академика.- Бишкек: Шам, 2000.-116с.

Рецензент: к.ф.н., доцент Жумалиева Г. Э.

Борукулова Г. Ш.

**КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕ ИНФИНИТИВДИН to БӨЛҮКЧӨСҮ МЕНЕН
ТҮЗҮЛҮШҮ ЖАНА АГА ТИЕШЕЛҮҮ ТИЛДИК КАРАЖАТТАР**

Борукулова Г. Ш.

**ОБРАЗОВАНИЕ ИНФИНИТИВА С ЧАСТИЦЕЙ to И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЕМУ
ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Borukulova G. Sh.

**THE FORMATION OF INFINITIVE WITH THE PARTICLE to AND THE
CORRESPONDING LINGUISTIC RESOURCES IN THE KYRGYZ LANGUAGE**

УДК: (801.254+802.0):809.434.1(045/046)

Кыргыз тилинде англис инфинитиви to бөлүкчөсү менен түрдүү лексико-грамматикалык жолдор менен берилип, салыштырылып жаткан эки тилде бирдей синтаксистик позицияга ээ да боло алышат.

Английский инфинитив с частицей to может быть передан в кыргызском языке самыми разнообразными лексико-грамматическими средствами, они могут при этом в обоих сопоставительных языках занимать сходные синтаксические позиции.

The English infinitive with a particle of to can be transferred in Kyrgyz language by the most various lexical and grammatical means, they can take in both comparative languages similar syntactic positions.

Ачык создор: англис инфинитиви to, сема, предметтүүлүк, кыймыл, кыймылдын багыты, чакчыл ж.б.

Ключевые слова: английский инфинитив to, сема, предметность, действие, направление действия, причастие ит.д.

Keywords: English infinitive to, sema, concreteness, action, direction of action, participle etc.

Английский инфинитив употребляется в речи с частицей to в подавляющем большинстве случаев. Частица to, некогда в древнеанглийском языке бывшая предлогом с пространственным значением, указывающим на направление движения или действия в сторону какого-либо ориентира сохраняется в синхронии и в статике языка сегодняшнего дня некоторые рудиментные проявления в своей глубинной семантике [1, 217; 82-83; 123].

В современном английском языке у некоторых инфинитивных словоформ с частицей to можно наблюдать рудиментные проявления, отсылающие в диахронии к семантике древнеанглийского пространственного предлога to, и которые в сегодняшней синхронии имеют свою экспликацию в области глубинной семантики. Например:

1. Ethan teaches her to sing [Wharton E. Ethan Frome]-
Этан ага ырдаганды үйрөтүп жатат.
2. Renneth caused him to pick the apples [Gilford C.B.] -
Реннетаны алма тергенге жиберди.

Семантическую структуру английского инфинитива с частицей to в примере 1): to sing можно представить как совокупность иерархически организованных семантических компонентов, сем:

- 1) to sing:
 1. предметность,
 2. действие,
 3. направление действия.

Сема предметности отображает именную часть значения английского инфинитива, а сема действия – глагольную часть. Последняя третья сема «направление действия» представляет собой семантический остаток, некогда в древнеанглийском языке бывшим главным элементом, а именно, пространственным значением, многозначного предлога to.

Аналогично можно утверждать и по поводу употребления инфинитива с частицей to в примере:

- 2) to pick:
 1. предметность,
 2. действие,
 3. направление действия.

Наличие данной семы «направление действия» обусловлено синтаксической позицией дополнения, которую занимают в структурах предложений 1) и 2) употреблённые в них

инфинитивы с частицей *to* – *tosing* и *topick*. Ведь в семантику члена предложения дополнения входит экспликация семантического, смыслового компонента «направления действия», но, однако действие исходит не от самого дополнения, а направлено на него [2, 257; 146].

В приведённых примерах с инфинитивом с частицей *to* – 1): *to sing* и 2): *to pick* - актуализируется именно последняя сема, указывающая на направление действия. Очень интересным образом сема «направление действия», с одной стороны, направлена на саму инфинитивную словоформу в функции дополнения, отражая именную часть значения инфинитива; с другой стороны данная сема органично содержится и в самом значении инфинитива в функции дополнения, отражая его глагольную часть значения и присоединяясь и подчиняясь иерархически более главной семе «действие».

В кыргызском языке инфинитивы с частицей *to* в синтаксической позиции дополнения передаются причастиями на –ган (-кен, -гон и др.) с соотнесённым значением. Например:

3. “They allowed us to have a cup of tea” [Dickens Ch. A. A Christmas Carol]-

«Алар бизге бир чыны чай ичкенге уруксат беришти»

One evening the Count said to Jonathan: “I beg you to send me your price-list” [Stoker B. Dracula]-

Кечтердин биринде граф айтты Джонатанга: «Мен сизден мага баалар жазылган баракчаны салып жибергенди суранам»

4. “I was happy to have received your letter” [Hamlett D. Selections]-

«Мен сиздин катыңызды алганга кубанычтамын».

Кыргызское причастие представляет «...особую форму глагола, совмещающую признаки глагола и прилагательного. Причастие обозначает соотнесённое с определённым временем действия, относящееся к предмету, лицу как его свойство или качество» [3, 235].

Так, английскому инфинитиву в вышеприведённых примерах 3), 4) и 5) соответствует кыргызское причастие:

3): *to have* – ичкенге;

4): *to send* – салып жибергенге;

5): *to have received* – алганга.

Семантические структуры всех трёх приведённых выше английских словоформ инфинитива с частицей *to* в синтаксической функции дополнения может быть унифицировано представлена нижеследующим образом:

3): *to have*; 4): *to send*; 5): *to have received*;

1. предметность,

2. действие,

3. направление действия.

При этом последнюю сему «направление действия» можно считать актуализированной семой, поскольку она несёт основной семантический нюанс в семантической структуре названных форм английского инфинитива с частицей *to* в синтаксической позиции дополнения. Обычно сема может считаться актуализированной в семантической структуре языковой единицы в двух случаях: 1. когда она (сема) несёт основную смысловую нагрузку [4, 56-57; 9; 19], и 2. когда она (сема) наличествует в лексеме, синтаксическая позиция которой является нормированной [5, 130-131; 12; 19].

В кыргызском языке можно выделить у причастий на –ган (-ген/-гон/-гөн и др.) в приведённых выше примерах те же самые семы, но однако в кыргызском языке в семантической структуре причастий добавляется ещё один семантический компонент, конкретизирующий направление действия в сторону определённой цели: лица или предмета:

3): ичкенге; 4): салып жибергенге; 5): алганга:

1. предметность,
2. действие,
3. направление действия,
4. адресат действия.

Первую сему «предметность» можно считать мотивированной именным признаком прилагательного, полное значение которого элиминировано в семантике причастия, а последующие семы «действия» и «направления действия» можно считать мотивированными глагольным признаком, который также входит в семантику кыргызского причастия. Сема же «адресат действия» мотивирована аффиксом дательного-направительного падежа –ге): 5): алганга; 3): ичкенге; 4): салып жибергенге.

В кыргызском языке одним из основных значений дательного падежа является значение адресата действия. «Дательный падеж имеет значение адресата, обозначая лицо или предмет, к которому направлено действие» [6, 140]. В кыргызском языке актуализируется семантический компонент «направление действия», поскольку словоформы 3): ичкенге, 4): салып жибергенге и 5): алганга занимает нормированную позицию грамматического дополнения, которая, в свою очередь, выдвигает на передний план факт обращённого действия в том или ином направлении.

«В кыргызском языке причастие (тактооч) имеет три времени: келер чак атоочтугу (причастие будущего времени), учур чак атоочтугу (причастие настоящего времени) и өткөн чак атоочтугу (причастие прошедшего времени) [7, 121]. Сема направленности действия в семантической структуре кыргызского причастия имеет темпоральную основу, данная сема направления действия во всех трёх наших примерах указывает морфологической структурой аффикса –га (-га, -го, -гө и др.) на настоящее логическое и грамматическое время.

Таким образом, функциональная эквивалентность английского инфинитива с частицей *to* в функции дополнения и его кыргызского соответствия в словоформе причастия на –ган (-ген, -гон, -гөн и др.) обусловлена на уровне глубинной семантики сходством актуализируемой семы «направление действия».

Одна общая тенденция выявляется при сопоставительном изучении английского инфинитива с частицей *to* и его кыргызских функциональных эквивалентов – при актуализации той или иной семы в их семантических структурах играет роль глубинная семантика синтаксической позиции: позиции именных частей речи подлежащего, именной части составного именного сказуемого и определения способствуют актуализации семы действия и направления действия. Синтаксическая позиция английского инфинитива с частицей *to* и его кыргызских эквивалентов должны казаться бы актуализировать в качестве функции именных частей речи сему предметности, однако в реальности эксплицирует актуализацию семы действия, что объясняется подвижным характером поясняемого предмета речи.

Список использованной литературы:

1. Ильиш Б.А. История английского языка.–Учебн. для студ. Ин-тов и фак.иностр.яз. –М.: Высшая школа, 1968.
2. БондиЕ.А. Английский язык: Повторительный курс: Учеб.пос.-М.: Высшая школа, 1988.- 272 с. 1988: 257; McCauley, 1968: 146
3. Биялиев К.А. Кыргызский язык: Учеб. пос.-Бишкек: Раритет-Инфо, 2003.-128 с.
4. Карлинский А.Е. Методология и парадигмы современной лингвистики. –Алматы: Каз УМО и МЯ им Абылай хана, 2009: 56-57; ср.: Чокубаева, 2007: 9; Шекеева, 2009: 19
5. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. Учеб.пос. для пед. ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1959.-352с.
6. Грамматика киргизского литературного языка, 1987: 140
7. Ахматов Т.К., Давлатов С.А., Жапаров Ш.Ж., Захарова О.В.Киргизский язык. Учеб.для русск. групп вузов Кирг. ССР.-Фрунзе: Мектеп,1975.-301с.

Рецензент: к.ф.н., доцент Жумалиева Г.Э.

Джусупбек кызы Аида

**ДЖОН ГОЛСУОРСНИН «СОБСТВЕННИК» РОМАНЫНДАГЫ КОГНИТИВДИК
МЕТАФОРЛАРДЫН АНГЛИС ТИЛИНЕН ОРУСТИЛИНЕ КТОРУУ
ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

Джусупбек кызы Аида

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОГНИТИВНЫХ МЕТАФОР С АНГЛИЙСКОГО НА
РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА JOHN GALSWORTHY
«THE MAN OF PROPERTY» - «СОБСТВЕННИК»)**

Djusupbek kyzy Aida

**THE PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF COGNITIVE METAPHORS FROM
ENGLISH INTO RUSSIAN (ON THE BASE OF THE NOVEL “ THE MAN OF
PROPERTY” BY JOHN GALSWORTHY)**

УДК 81.1:811.111.

Төмөнкү макала когнитивдик метафоралардын англис тилинен орус тилине которуу өзгөчөлүктөрүн карап чыгат. Андан сырткары көркөм чыгармаларда метафоралардын ар түрдүү мааниде которуу ыкмалары жана алардын тушундурмолору берилет.